

АВСТРАЛИЙЦЫ В ПЕРИОД ГРЕЧЕСКОЙ КАМПАНИИ – АПРЕЛЬ 1941 ГОДА

Греческая кампания, в которой австралийские, британские и новозеландские части под общим командованием британского генерала Хенри Уилсона (Henry Maitland Wilson) поддерживали греческую армию в ее противостоянии германскому вторжению, была плохо спланированной и окончившейся катастрофой кратковременной операцией. Она была вызвана политической необходимостью, связанной с гарантией, которую Великобритания предоставила Греции на случай неспровоцированной агрессии третьей стороны.

Схематическая карта германского вторжения в Югославию и Грецию

8 апреля Германия одновременно вторглась в Грецию и Югославию. Переброшенные в Грецию в марте-апреле союзные части сильно уступали противнику в численности: 58 000 солдат и офицеров, в том числе, две трети 6-й Австралийской Дивизии – около 17 000 солдат и офицеров, были переброшены в Грецию из Африки и вместе с союзниками вступили в бой против двух немецких армий: 12-й (13 дивизий) и 2-й (15 дивизий), каждая из которых включала четыре танковые дивизии. Действиям союзников мешали плохая связь, примитивная дорожная система, труднопроходимая горная местность, низкая боеспособность греческих войск и, главное, быстрые, мобильные атаки немцев. В первый же день, после опустошившей порт Пирей воздушной атаки, союзники потеряли инициативу и так и не сумели овладеть ею. Уже через неделю после начала боевых действий союзники были вынуждены отступить на юг...

Греческая Армия и Пятая Колонна

Опасения в связи с настроениями в греческой армии и, в целом, с ее боеспособностью стали посещать австралийских старших офицеров еще до начала кампании. Бригадир Рауэлл (Sydney Rowell, 1894-1975) позднее писал: «Греки своими собственными силами [побили итальянцев](#) на своих западных границах с Албанией. Смогут ли они сделать то же самое с первоклассной армией, такой как немецкая? Только когда мы увидели ее солдат вблизи, мы поняли, что толку от них будет мало.» Австралийскому командованию было очевидно, что среди старших греческих офицеров преобладают пораженческие настроения и что германская пропаганда в этой стране была весьма эффективной в деле распространения мифа о немецкой непобедимости.

По прибытии в Грецию австралийские солдаты и офицеры заметили, что далеко не все греки с симпатией относятся к британцам. В письме, написанном матери, лейтенант **Макробби (A. F. MacRobbie)** отметил: «Греция и в самом деле красивая страна, но от нее так и прет деятельность пятой колонны.» Эта ситуация вызывала сильное беспокойство у австралийцев. Например, молодчики из такой фашистской группы, как *Neolaia*, открыто «приветствовали» союзников нацистским салютом, и австралийцам даже пришлось приучать некоторых из них салютовать им поднятым вверх большим пальцем. Австралиец **Иэн Сэйби (Ian Sabey)** в своих воспоминаниях писал: «... события в Греции продемонстрировали, что только половина нации настроена пробритански, остальные, включая большинство политиков и генералов, были настроены открыто прогермански.»

В самом деле, в офицерской среде греческой армии имелись сильные политические различия, в особенности, между монархистами и республиканцами, и это сказывалось отрицательно на ее боеспособности. Однако за короткий период своего пребывания в этой стране австралийцы смогут убедиться в том, что рядовые греки, как солдаты, так и гражданские лица, в большинстве своем, прекрасно относятся к британцам и готовы поделиться с ними последним...

Австралийские артиллеристы на пути к позициям на севере Греции

Веви и Сотир – 9-14 апреля 1941

Вечером 9 апреля 1941 года солдаты и офицеры Батальона 2/4 прибыли в район Веви (10 км от югославской границы) и начали окапываться к юго-западу от этого маленького городка. Бригадир **Джордж Вэйси (George Vasey, 1895-1945)**, командир 19-й Бригады, сообщил по телефону подполковнику Айвену Дозерти (Ivan Dougherty, 1907-1998), командиру Батальона 2/4:

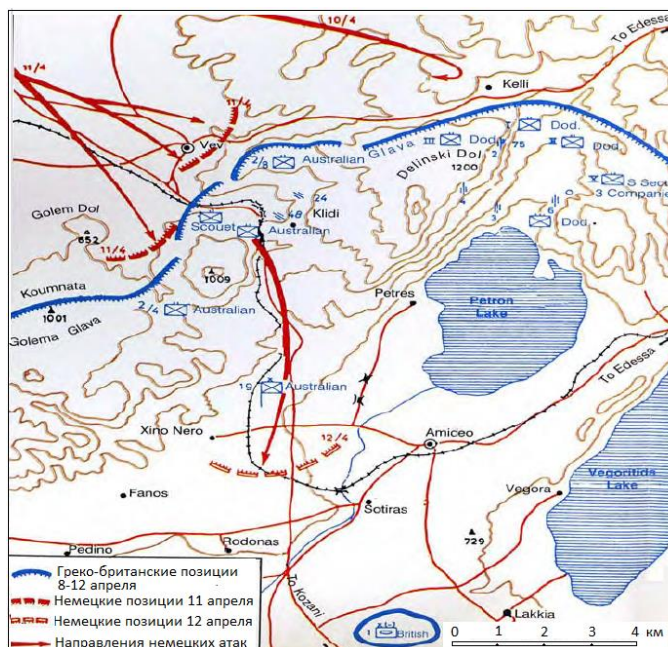
Мы находимся высоко, на перевале, здесь страшно холодно и идет дождь. Прошли четыре мили и окапываемся. Потом прошли еще пять и снова окапываемся... Пытаемся

поспать, но дождевая вода превращается в мокрый снег и лед. Наши одеяла и одежда мокрые насквозь. Не везет: мы снова уходим, потом окапываемся в третий раз. Не спали уже две ночи.

Австралийские солдаты под снегом...

Батальон 2/4 был частью объединенных сил греков, британцев, новозеландцев и австралийцев, представленных артиллерией, танками, инженерами и пехотой – так называемой боевой группой *Маскау*, находившейся под началом генерал-майора Айвена Маккэя (Iven MacKay), командира 6-й Австралийской Дивизии. Перед боевой группой командующим экспедиционными силами в Греции, генералом Уилсоном, была поставлена задача остановить немцев в долине Флорина/Florina и продержаться там как можно дольше. К 9 апреля, после коллапса греческих сил, державших фронт в восточной Македонии, генерал Уилсон и главнокомандующий греческими вооруженными силами [Папагос](#) (Alexandros Papagos) отдали приказ греко-британским силам на отход к более пригодной для обороны линии, опирающейся на долину реки Алиакмон/Aliakmon – Линии *Олимп-Алиакмон*. Боевая группа *Маскау* должна была прикрывать отступление.

Схематическая карта прорыва немцев через к югу от Вези (район перевала Клиди/Klidi)

10-11 апреля передовые немецкие части вышли к Вези и начали прощупывать оборону британцев. Капитан **Гордон Лэйборн (Gordon Laybourne)** из Полка Полевой Артиллерии 2/3 был свидетелем того, как австралийские пехотинцы впервые вступили в бой с немцами на земле Европы:

Преисполненные наглости, они подъехали по главной дороге на грузовиках на расстояние 3 000 ярдов от нашей пехоты и начали покидать машины. Сначала я не мог поверить, что это противник, настолько все было тихо и спокойно. Потом ситуация стала приобретать какой-то смысл. Я отдал приказы по телефону, и первые снаряды с воем рассекли воздух... Ожесточение нарастало, и гунны (Huns - распространенная среди союзников кличка немцев – ВК) отошли, но пять грузовиков остались на дороге, словно немые свидетели того, что моя часть умеет стрелять.

Когда над Веви 12 апреля взошло солнце, солдаты и офицеры боевой группы *Maskau* поняли, что немцы вот-вот пойдут в атаку. За прежние двое суток дождь перешел в снег, который лег на склоны ковром толщиной более фута. Австралийцы замерзли и были голодны, они начали страдать от обморожений и упадка сил. В 08.30 немцы обрушились позиции Батальона 2/8. Весь день одна атака сменяла другая, и ко времени наступления темноты стало ясно, что противник слишком силен, - поступил приказ на отход к рубежу, на котором оборонявшихся ждали грузовики.

По мере того, как 12 апреля атаки немцев становились все интенсивнее, бригадир Вэйси начал отдавать себе отчет в том, что его люди не сумеют отступить в организованном порядке. В 17.00 он позвонил командиру Батальона 2/4 Доэрти и произнес кодированную фразу, означавшую то, что отход нужно начинать немедленно: «Крыша течет/The roof is leaking.» Рядовой **Дикон (Deacon)** с двумя товарищами попытался отступить через гребень холма, который простреливался минометным и артиллерийским огнем противника. Он был ранен, после чего передвигался уже только с помощью одного из товарищей по имени Фитцджералд (Fitzgerald), когда «рядом появился бронетранспортер. В нем был подполковник Доэрти... Он сказал, что нам лучше двигаться побыстрее, и спросил, не подбросить ли нас. Видя, что кроме нас поблизости никого нет и что гунны дышат нам в спину, *Фитци* и я не стали слишком горячо совещаться о том, стоит ли нам принять предложение. Теперь, когда я вижу идущего пешком подполковника, я всегда подвожу его!»

Уцелевшие бойцы группы *Maskau* отступили на юг, к городу Сотир. Здесь Батальон 2/8 снова получил приказ вступить в арьергардный бой. Люди устали и ожидали, что их на грузовиках повезут дальше на юг, к Алиакмону, но, по воспоминаниям Доэрти, «никто не возроптал... Люди пошли на это твердо и решительно... Я почувствовал гордость за свой батальон.»

С первыми лучами солнца 13 апреля немцев можно было разглядеть в стрелковых ячейках примерно в 1 000 метров от австралийцев. Вэйси, одетый в белый макинтош, прибыл на передовую, чтобы осмотреться, попал под огонь и был вынужден уползти на четвереньках. Батальон 2/4 и британские части открыли ответный огонь, не зная о том, что за день до этого на распаханном участке местности между ними и противником немцы разместили пленных австралийцев, британцев и греков. Несколько пленных, в том числе лейтенант Джон де Мирик (John de Meurigick) из Батальона 2/4, были убиты перекрестным огнем, еще около тридцати были ранены. Видя, что вражеская артиллерия и танки еще не полностью заняли свои позиции, Вэйси приказал своим людям отступать постепенно. Это было непростой задачей. Многие из его батальона вспоминали, что их позиции находились под пулеметным огнем противника такой интенсивности, что казалось, воздух представлял из себя «сплошную насыщенную свинцом массу.» Вспоминает рядовой **Дик Пэрри (Dick Parry)**:

В 07.30 от ячейки к ячейке пронесся приказ подготовиться к отходу, и мы почувствовали себя довольно неуверенно по отношению к тому, что придется бежать 300 ярдов через эту преисподнюю вверх по склону, где мы будем как на ладони. Первый же парень из нашего взвода, высунувший голову из окопа, получил пулю в лоб и свалился замертво. Плохо дело. Один за другим ребята начали выпрыгивать из ячеек и бежать, при этом интенсивность огня усилилась. Я увидел, как один малый из нашего отделения уже было на полпути назад. Он бежал, и земля вокруг него поднималась фонтанчиками: он пробежал весь путь до вершины и скрылся за бугром, на какое-то время оказавшись в безопасности. Наступила моя очередь...

В тот день удача была с рядовым Пэрри: он прошел весь путь до вершины холма – он уже не мог бежать.

Австралийцы в окопах. Греция, 1941

В бой против наступающих немецких *панцеров* вступила 1-я Бронетанковая Бригада британцев. В одном из немногих танковых боев этой кампании противника удалось задержать и уничтожить значительное число его боевых машин. Продвижение немцев было остановлено до вечера 13 апреля, после чего 1-я Бригада отступила. Она понесла тяжелые потери. В книге *Australia in the War of 1939–1945. Greece, Crete and Syria* (составитель – *Гэвин Лонг/Gavin Long, 1901-1968*), можно прочесть следующие строки: «Возможности восполнить потери не было. В двух ожесточенных стычках они задержали продвижение немцев к основной линии обороны британцев и сумели подбить большое число вражеских танков, но достигнуто это было ценой фактической потери единственной небольшой бронетанковой части, имевшейся в распоряжении союзников в Греции.»

Когда британцы начали оставлять север Греции, произошло событие, напомнившее австралийцам об опыте ПМВ. 12 апреля генерал-лейтенант Блэйми (Thomas Blamey, 1884-1951), командующий австралийскими силами в Греции, объявил командирам частей о том, австралийские и новозеландские войска, находящиеся в этой стране, будут объединены под его командованием в Корпус *Anzac*. Преисполненный чрезмерным оптимизмом Блэйми добавил к своему приказу: «Перед нами стоит хотя и трудная, не настолько безнадежная задача по сравнению с той, которая стояла перед нашими отцами в апреле 26 лет назад. Мы будем решать ее с мужеством в сердцах и уверенностью в успехе.» Однако, как и на [полуострове Галлиполи в 1915 году](#), союзников ожидала эвакуация...

На реке Алиакмон – 9-16 апреля 1941 года

Одной из первых австралийских частей, прибывших в Грецию и отправившихся на север страны, была 16-я Пехотная Бригада, включавшая батальоны 2/1, 2/2 и 2/3. 7 апреля бригада заняла позиции на перевале Верия/Veria Pass, расположенном на высоте 1 000 м над уровнем моря с прилегающими к нему вершинами. Пехотинцы были так сильно

разбросаны по горной местности, что от одного конца занимаемого Батальоном 2/2 сектора до другого нужно было карабкаться более трех часов. Боеприпасы и снаряжение могли быть доставлены к расположенным на высотах позициям или с использованием ослов в качестве вьючного транспорта, или усилиями самих солдат. Раздражение, вызванное плохой организацией и некомпетентностью командования, отразил в Журнале Боевых Действий (ЖБД) подполковник **Фредерик Чилтон (Frederick Chilton, 1905-2007, на фото слева)**, командир Батальона 2/2: «После многих задержек, связанных с отсутствием переводчиков, которых, думается, можно было без проблем организовать на более высоких уровнях обеих армий, пришлось одалживать

(видимо, у местных – ВК) мулов для перевозки снаряжения на позиции в горах... Война в горах без первоклассного вьючного транспорта – это просто смешно.»

В книге, составленной Гэвином Лонгом, можно прочесть следующие строки:

Греческий крестьянский ослик – это маленькое животное, способное перевозить 50-фунтовый или около того груз по горным тропам. Один человек из Батальона 2/2 вспоминал, что на перевале Верия капрал Дик Пауэлл (Dick Powell), обнаружив, что он и его люди, располагая одним одеялом каждый, не могут спать в снегу, прошел две мили до штаба своей роты и в одиночку притащил на себе назад палатку – «предмет, с которым не управился бы ни один мул».

С перевала австралийцы могли видеть огни города Салоники/Thessaloniki и пожары, возникшие в результате немецкого наступления вниз по долине реки Аксиос/Axios. Погода была ужасной: ледяные дожди, часто превращающиеся в снегопады.

По счастью, по-гречески говорил военный юрист, подполковник Александер Шеппард (Alexander Sheppard, 1913-1997, выпускник Мельбурнского университета, на фото справа), да и среди австралийских солдат нашлись люди греческого происхождения, помнившие язык родителей. В прошлом они не афишировали свои небританские корни, поскольку в Австралии на таких людей часто смотрели косо, но теперь их знания пригодились. Вспоминает **Фрэнк Рид (Frank Reid)** из Батальона 2/3:

Когда мы прибыли в порт Пирей, нас никто не встретил, потому что нас не ждали до 22.03.41... После короткой задержки прозвучал вопрос о том, говорит ли кто-нибудь по-гречески, чтобы сопроводить замкомбата (майора Эбботта) в поисках греческого штаба. Уоррент-офицер 2-го класса Эндрю Кристи (Andrew Christie) довольно неохотно вышел вперед и признался, что был крещен как Эндрю Кристопулос и говорит на языке предков, на самом деле, довольно хорошо. Это было для всех новостью: если и был среди нас типичный австралийский бушмен шотландского происхождения, то это был Эндрю Кристи.

Связь между удаленными друг от друга британскими частями была плохой или отсутствовала, поэтому приходилось прибегать к помощи вестовых. Подполковник **Доналд Лэм (Donald Lamb, 1903-1969)** записал в ЖБД своего Батальона 2/3: «Немцы, находившиеся на болгарской границе, начали продвижение на юг, но информацию об их точном местонахождении было трудно получить.» Слухов было очень много, они распространялись или союзниками для того, чтобы приободрить свои войска, или врагом, который стремился запугать союзников, и это был единственный источник информации. Австралийский военный корреспондент Гэвин Лонг (на фото слева), находившийся на греческой границе, вспоминал, какие носились слухи: «Мы слышали, ... что Югославия капитулировала, что Турция вступила в войну, что англичане высадились на побережье Франции...»

9 апреля 1941 года 16-я Бригада получила приказ на отход с перевала Верия на новые позиции, расположенные в 50 км на перевале Сервия/Servia. Им пришлось отходить через горы, потому что были опасения, что, если они отправятся в путь на грузовиках, неожиданный прорыв немцев через позиции арьергарда в районе Веви сможет перерезать им дорогу к отступлению. На марше каждый человек нес на себе боезапас из 100 патронов, пятидневный пищевой рацион, шинель, плащ-палатку и рюкзак. Единственным доступным транспортом были ослы, и они везли тяжелое оружие. Большая часть местности, через которую пришлось идти, была покрыта слоем грязи глубиной по щиколотку, при этом по-прежнему было очень холодно. Вспоминает **Рой Уотерс (Roy Waters)** из Батальона 2/2:

Ну и сцена была - все мы, вытянувшиеся в длинную колонну, бредущую через горы. Бог ты мой, это было нелегкое путешествие, но мы шли, словно автоматы. Фляга с

коньяком, которая у меня была при себе, помогала мне идти. У моего старенького осла было упорства на тонну, и с помощью моих галет и добрых слов он держался отлично. Когда мы добрались до вершины, взошла луна, и какой вид открылся! Но времени на то, что любоваться им, у нас не было...

Рассказывает капитан **Джек Блэйми (Jack Blamey)**, на фото слева, умер от ран 26.11.1942 на Новой Гвинее в возрасте 28 лет):

Люди выпадали из строя то там, то тут, но их быстро затаскивали обратно... Один, который чувствовал себя больным несколько дней подряд, свалился просто от изнеможения за час до рассвета. Один парень взял его рюкзак, другой – винтовку, третий – одеяло, и мы потащили его дальше, всю дорогу шлепая его по лицу, чтобы он не

заснул...

На реке Алиакмон семеро человек из Полевой Инженерной Роты 2/1 сколотили узкую длинную лодку, чтобы люди могли перебраться на другой берег. К 10.30 13 апреля последний взвод переправился через реку, и инженеры затопили лодку. Теперь измученным людям предстояло подниматься в гору на позиции в районе перевала Сервия...

Отступление. Возможно, переправа через Алиакмон

К 15 апреля австралийские и новозеландские части добрались до новых позиций на *Линии Олимп-Алиакмон*. Им не было суждено провести там много времени. События в Греции развивались быстро, и к 13 апреля генерал Уилсон уже решил, посоветовавшись с Блэйми, что все силы Британского Содружества будет необходимо отвести еще на 180 км на юг, к *Фермопильской Линии/Thermopylae Line*. Он считал, что там британцы сумеют удержаться без поддержки союзников (то есть, греков).

Уилсона беспокоило то, что могло произойти с частями Греческой армии к северо-западу от британских позиций. Двинувшись на запад и отрезав греков, немцы могли бросить свои танки на юг, в обход британских позиций, чтобы выйти в тыл *Анзакам*. Он чувствовал, что плохо оснащенные греки не смогут устоять против массы *панцеров*, артиллерии и авиации, которая пробивалась в центральную Грецию. Греки могли сломаться в любой момент и поставить под вопрос выживание всех экспедиционных сил. Генерал Папагос также осознавал эту опасность и 13 апреля приказал своей Эпирской/Epirus армии и Западной и Центральной Македонским армиям отходить к реке Венетикос/Venetikos. Папагос встретился с Уилсоном в Ламии/Lamia 16 апреля и согласился на отступление британцев к *Фермопильской Линии*. К этому времени он уже знал о прорыве немцев через один из северных перевалов и отдавал себе отчет в том, что его армии отступают на запад, в горы, чтобы избежать окружения и сдачи в плен.

15 апреля штаб Корпуса *Anzac*, находившийся в городе Элассон/*Elasson*, закончил составление плана отступления. В соответствии с ним, множеству сводных пехотно-артиллерийских боевых групп предстояло вести арьергардные бои на различных участках, в то время как инженерные части должны были разрушать дороги и мосты, чтобы максимально замедлить продвижение противника. Главная дорога, уходившая от реки Алиакмон на юг через Элассон, Лариссу/*Larissa*, Фарсалу/*Pharsala*, Домокос/*Domokos* и Ламию в направлении перевала Браллос/*Brallos*, должна была оставаться открытой для похода основных колонн.

За пару дней до выхода приказов об отступлении стало ясно, что части *Анзаков*, находящиеся к северу от реки Алиакмон, такие как батальоны 2/4 и 2/8 19-й Австралийской Бригады, не имеют мостовой переправы через бурную реку. После разведки 13 апреля, направленной на поиск бродов, отделение Полевой Роты 2/1 было послано на строительство моста и ведущей к нему подъездной дороги для грузовиков. Имея под рукой лишь веревки, кайла, лопаты и прочий ручной инструмент и скобы, австралийские инженеры с помощью британских коллег и новозеландских пехотинцев приступили к работе на рассвете 15 апреля, и к 22.00 мост был готов.

Ночная переправа была нелегким испытанием. Генерал Вэйси был вынужден использовать свой личный запас туалетной бумаги, чтобы обозначить Батальону 2/4 спуск с гор к воде. Он также беспокоился, выдержит ли хлипкий 50-метровый мост, переброшенный через реку с ледяной водой, скорость течения которой достигала 9 миль в час. Однако все люди переправились по нему на другой берег в целостности и сохранности, если не считать одной роты, которой командовал капитан Джон Маккарти (*John MacCarty*). Вспоминает рядовой **Вик Хилл (Vic Hill)**:

Мы шли и шли вниз, съезжая вниз по склону и спотыкаясь о неровности, едва избегая падений с обрывов. Каждый падал десятки раз и более того, но каким-то чудом только пара из нас растянула себе сухожилия в голени. Добравшись, наконец, до подножия горы, мы повернули влево, где должны были быть проводники. Но продвигаясь в этом направлении, мы шли туда, где находился противник. С каждым шагом нервное напряжение росло. К 03.45 мы прошли две или три мили в направлении противника, а проводников все не было... С первыми лучами света мы увидели глубоко врезанную бурную реку. Моста или чего-то похожего на брод там не было. Тем не менее, через какое-то время мы нашли весельную лодку и начался процесс медленной переброски сотни человек на другой берег группами по семь-восемь парней...

К утру 16 апреля 1941 года силы Британского Содружества в Греции отступали в организованном порядке в сторону Фермопил, опасаясь обходного маневра противника с запада. Но угроза пришла не с запада. 16-17 апреля части немецкой 3-й Танковой Дивизии и 6-й Горной Дивизии, наступавшие вдоль восточного побережья, начали марш через горные перевалы, проходившие ниже горы Олимп, и вдоль долины реки Пиньос/*Piniös* (также *Темпе/Темпе*).

Каньон Пиньос и отступление к перевалу Браллос. 15–19 апреля 1941 года

Наша колонна приближалась к окраине Лариссы, когда Штуки снова нанесли удар. Они атаковали город, и мы видели, как бомбы обрушили стены двух домов. По улице с криками бежала женщина. Немного дальше мы прошли мимо мертвого гражданского – из его головы текла кровь, которую с удовольствием подлизывала собака...

Чарлз Робинсон (1914-1989, санитар)

16 апреля 21-й Новозеландский Батальон под атаками немцев оставил свои позиции в районе города Платамон/*Platamonas*, расположенного на восточном побережье Греции в районе устья реки Пиньос, образующей каньон, огибающий с юга гору Олимп. Покидая город, они получили сообщение о том, что помощь близка и что западный вход в каньон

будет необходимо удерживать, по меньше мере, до 19 апреля, и сражаться до последнего человека.

Схематическая карта боевых действий в окрестностях горы Олимп

Лейтенант **Норман Суинтон (Norman Swinton)**, на фото слева), офицер связи, прикомандированный к штабу 16-й Бригады, в своем рапорте написал в этой связи о поступающих от передовых частей тревожащих сообщениях, извещающих о том, что «прошлой ночью противник вступил в соприкосновение с нашими силами и, к сожалению, новозеландцы отошли со своих доминирующих [над местностью] позиций, контролирующих железнодорожный тоннель и дорогу, идущую вдоль каньона, и, что еще хуже, они не сумели взорвать тоннель или заблокировать дорогу в достаточной степени. Оказывается, противник атаковал значительными

силами: подсчитано, что у него одна танковая дивизия, одна горная дивизия и две пехотные дивизии, и они немедленно приступили к использованию горных стрелков, чтобы попытаться окружить наши силы.»

Командование Корпуса *Anzac*, тем временем, повернуло два батальона, отступавших на юг, к Фермопилам, туда же – к западному входу в каньон. Это были австралийские батальоны 2/2 и 2/3. 18 апреля австралийцы и новозеландцы вступят в бой против немцев, намеревавшихся прорваться в долину реки Пиньос. Этот день, по выражению историка Гэвина Лонга, «казалось, стал критическим для кампании.» Стоило немцам быстро осуществить прорыв и выйти к крупнейшему транспортному узлу – городу Ларисса/Larissa,

они могли бы рассечь на две части всю британскую группировку, отступающую через центральную Грецию.

Лейтенант **Рекс Мур (Rex Moore)** из Батальона 2/2 вспоминает события 18 апреля:

Гунны атаковали в 07.30 утра, и их численное преимущество было подавляющим. Людей охватила паника, и они бросились врассыпную. Немецкие танки произвели много шума, но новозеландские артиллеристы держались превосходно. В сумерках я отвел 8 вооруженных Brenами/Bren бронетранспортеров к штабу бригады, танки следовали за нами. Мы потеряли много грузовиков. Полковник Лэм из Батальона 2/3 собрал вместе оставшихся в строю людей, и начался отход.

Солдаты из Батальона 2/2:

Если бы мы смогли остановить танки, у нас был бы шанс, но их было просто слишком много. Они накатывали один за другим, и кто-то, не знаю, кто это был, сказал: Отходим! Отходим!

Это был драп, мы бежали толпой. Нет ничего хуже в этом мире, чем поворачиваться спиной к этим мерзавцам и бежать. Это мучительно, это разрывает тебе сердце, это то, что никому не пожелаешь испытать...

Командиры могли организовать людей, ... чтобы подобрать и вывезти раненых, но ничего сделано не было. Нас бросили, словно мы были лопнувшими автомобильными шинами.

Тем не менее, понадобилось значительно большее количество немецкой пехоты, поддержанной танками и авиацией, чтобы сбить австралийцев и новозеландцев с позиций и отогнать их в горы. Были моменты, когда атакующие несли тяжелые потери.

Капитан **Джек Блэйми**, Батальон 2/2:

Справа от нас гунны перешли реку вброд – вода доставал им до подмышек – и, хотя мы поливали их огнем наших легких пулеметов и минометов, и они оставили болтаться в воде многих своих убитых и раненых, большое их число сумело переправиться через реку.

Пока немцы атаковали союзников в каньоне Пиньос, части 2-й и 3-й панцер-дивизий пытались пробиться через удерживаемые преимущественно новозеландцами позиции, преграждающие атакующим путь через перевал Менексес/Menexes к городу Элассон, расположенному примерно в 40 км к северо-западу от Лариссы. Новозеландцев поддерживал австралийский Полк Полевой Артиллерии 2/3. Расчеты пушек вели огонь по продвигающимся вперед панцерам с такой интенсивностью, что стала облезать краска с раскаленных стволов. Он постоянного грохота у некоторых австралийцев лопались барабанные переборки, и из ушей текла кровь. Составитель ЖБД полка так описал ведомый его частью бой в тот критический день:

Захватывающий день, в течение которого полк израсходовал 6 500 снарядов. Танки появились ранним утром, противник развернул свои силы, но непрерывный огонь, ведомый полком, остановил его, и пехотинцы не вступали в бой...

Историк **Лес Бишоп (Les Bishop)**:

Первые выстрелы боя под Элассоном ознаменовали начало дня, в течение которого полк проявил себя самым наилучшим образом за всю войну. Потом было много сражений, в которых его люди проявили мужество, но больше ни разу ему не придется

выстраивать пушки в одну линию, чтобы отразить полномасштабную вражескую атаку.

Когда наступили сумерки, через реку Пиньос уже переправилось большое число танков, которые ожесточенно атаквали арьергард союзников. **Артур Эллен (Arthur Allen, 1894-1959)**, командир 16-й Австралийской Бригады, наблюдал за развернувшимся боем:

Это было фантастическое сражение. Никто не окапывался: времени на это не было, и все были на передовой линии, включая артиллерию, вооруженные Бренами бронетранспортеры, пехота, различные штабные части с их транспортными средствами... Если бы вы увидели это в кино, вы бы подумали, что режиссер никогда не бывал в бою...

Наступившая темнота вынудила немецких танкистов выйти из боя и дала уцелевшим австралийцам и новозеландцам возможность отступить. Участник этой и многих других кампаний (Крит, Северная Африка, Новая Гвинея) **Кен Клифт (Kenneth Clift, 1916-2003)**, на фото слева), после ВМВ – историк и автор книг, писал:

Командир передовой машины высунулся из башни по пояс, вглядываясь в темноту, и был изрешечен пулями, выпущенными пехотинцами... Донесся голос подполковника Лэма, заглушившего крики других: «Каждый выстрел должен быть точным; эти танки не могут воевать против нас в темноте.» Все немецкие танки остановились, ведя неприцельный огонь.

Хотя многие австралийцы и новозеландцы испытали в тот день горечь поражения, а некоторые попали в плен, боевая группа, в общем, выполнила поставленную задачу. К рассвету 19 апреля все британские войска успели отступить на юг от Лариссы.

18-19 апреля все 112 км дорога между Лариссой и Ламией были забиты единым бесконечным потоком британских машин, местами передвигавшимися, упершись носом в бампер или кормовую часть идущей впереди. Над ним висели бомбардировщики и пикировщики *Люфтваффе*, не встречавшие никакого сопротивления, так как к середине апреля немцы добились господства в воздухе. Как вспоминал Чарлз Робинсон, с наибольшей ненавистью люди относились к *Штукам – Ju-87*:

Ее дьявольский силуэт с закапотированными колесами неубирающихся шасси, которые напоминали лапы хищной птицы, а его странной формы крылья, снабженные воздушными тормозами, с помощью которых летчик контролировал пикирование, были похожи на маховые перья и какого-то монструозного создания из детских кошмаров. Вой ее сирены, когда она пикировала под прямым углом к земле, казалось, пронизывал твой мозг...

Рядовой **Джек Дэниел (Jack Daniel)** из Батальона 2/6 вспоминает, казалось, бесконечную череду воздушных атак на транспортные колонны:

14.00 – Что ж, мы только что поднялись после лежания на пузе во время визита каких-то бомбардировщиков гуннов... Кажется, здесь мы находимся не в самом лучшем месте. Человек тут может натереть себе мозоли на брюхе от [постоянного] плюханья на землю в поисках укрытия.

Сержант **Роберт Робертсон (Robert Robertson)** оставил мрачные воспоминания о том хаосе, который царил на дороге к югу от Лариссы и горных перевалах:

Никогда раньше я не видел такое количество самолетов и больше не захочу видеть это. Горные проходы между Лариссой и Ламией и Фермопильский перевал узкие, дорога была покрыта толстым слоем липкой грязи, по ее обочинам – горящие и перевернутые машины, мертвые лошади, мулы, овцы и коровы, греки, идущие пешком и едущие в фургонах, которые тащили за собой все виды механического транспорта и тяглового скота.

Вспоминает рядовой **Невилл Бланделл (Neville Blundell)**, на фото слева, участник боевых действий в Африке, Греции, Сирии и на Новой Гвинее), Батальон 2/3:

Мы передвигались на грузовиках ... приходилось постоянно находиться в ожидании авианалета. Двое парней стояли за кабиной, [брезентовое] покрытие было откинута назад, чтобы мы могли видеть, что происходит. Когда приближались самолеты, мы начинали колотить по крыше кабины, и водитель съезжал на обочину. Все спрыгивали и отбегали как можно дальше за тот отрезок времени, какой был доступен. Двоих парней ранило во время налета... Потом задача стала простой – не оставаться. Мы ехали ночью и укрывались днем.

Атака, которая была наиболее близкой к тому, чтобы остановить колонны, имела место в 09.30 18 апреля. Немецкая бомба не попала в мост через реку Энипеус/Enipeus непосредственно к северу от Фарсалы, но угодила в грузовик с взрывчаткой. В результате взрыва на дороге, перед мостом, образовалась огромная воронка. Вскоре перед ней образовалась 16-километровая пробка – приоритетной цели для немецких бомбардировщиков и истребителей, которые с ревом проносились над головой и сумели поджечь несколько машин. Бригадир **Клайв Стил (Clive Steele)**, 1892-1955, на фото справа), главный инженер Корпуса Anzac, прибыл на место и взялся за исправление положения. Назад, вдоль быстро растущего неподвижного хвоста, был послан офицер, который должен был отдать приказ каждому водителю бежать к мосту с кайлом и лопатой. Вскоре, с помощью людей из различных частей и инженерной роты киприотов, воронка была засыпана, а мимо не проложен временный объезд. Через какое-то время по проходящей мимо насыпи был проложен полноценный объезд. К 13.30 работы были закончены, и колонна из грузовиков пришла в движение.

В эти дни отступления и атак с воздуха старшие офицеры старались держать боевой настрой людей на высоте, находясь рядом с ними и разделяя все опасности с рядовыми солдатами. Люди видели, как [генерал **Бернард Фрейберг**](#) (правильно – Фрайберг, **Bernard Freyberg**, командир 2-й Новозеландской Дивизии), не обращая внимания на вражеский самолет, который вел по нему огонь, помогал разобраться с одной из транспортных пробок. Генерал Маккэй оставался на вне укрытий на виду у своих людей во время авианалетов. Как писал Гэвин Лонг, «каждый из них часто оказывался вместе с арьергардной бригадой в критические минуты.» Еще в одном случае, через пару дней, бригадир Вэйси (на фото слева) заметил нескольких своих солдат, укрывавшихся от находившегося далеко немецких самолетов. Решительно настроенный на то, что атаки противника, атакующего без всякого противодействия, не должны подрывать у людей уверенность в себе, Вэйси подошел к ним и сказал: «Что вы здесь делаете?». Ему ответили: «*Штуки*, сэр.» - «Какие еще к черту *Штуки*? Все, что я вижу, это долбаные вороны!»

Действительно, атаки с воздуха оказывали деморализующее воздействие на австралийских солдат. В журнале боевых действий, который вел один из офицеров Военной Полиции можно прочесть следующее: «Дисциплина в частях 6-й Австралийской Дивизии существенно ухудшалась, когда проявляла активность вражеская авиация. Водители и пассажиры впадали в панику, когда в поле зрения были самолеты и бросали

Действительно, атаки с воздуха оказывали деморализующее воздействие на австралийских солдат. В журнале боевых действий, который вел один из офицеров Военной Полиции можно прочесть следующее: «Дисциплина в частях 6-й Австралийской Дивизии существенно ухудшалась, когда проявляла активность вражеская авиация. Водители и пассажиры впадали в панику, когда в поле зрения были самолеты и бросали

свои машины посреди дороги, а сами бежали в поисках укрытий ... и оставались в них слишком долгое время без необходимости.»

Две группы военнослужащих, обычно не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, оказались в гуще событий в ходе отступления из Греции: водители *Австралийского Армейского Служебного Корпуса - AASC (Australian Army Service Corps)* и Военная Полиция (Provost Corps). В ходе атаки десятка пикирующих бомбардировщиков близ Фарсалы водитель Феликс Крэйг (Felix Craig) встретил вражеские самолеты пулеметным огнем и был убит, но дал другим грузовикам оторваться от противника. Перед полицейскими стояла задача поддерживать непрерывное движение транспорта, при этом они постоянно подвергали себя опасности. Один из них, сержант Том Осборн (Tom Osborne) был тяжело ранен и награжден *Военной Медалью/Military Medal*. В представлении к награде можно было прочесть следующие строки: «Он добровольно вызвался руководить группой контроля за движением ... через перевал Портас/Portas... и удержал его открытым для транспорта. Этот перевал имел жизненно важно значение ... и находился под вражеским артиллерийским огнем, частыми бомбардировками и обстрелами с воздуха... Он непрерывно патрулировал опасный участок, пока не получил серьезное ранение.»

Пока солдаты отступали под атаками немецкой авиации, жители окрестных городков и деревень погибали и теряли свои дома под бомбами. С самого начала кампании 6 апреля потоки беженцев устремились на юг, и вскоре ими были забиты такие города как Ларисса и Ламия. Вспоминает австралийский военный корреспондент **Кеннет Слессор (Kenneth Slessor, 1901-1971, на фото слева)**:

Некоторые шли пешком, некоторые ехали на истощавших лошадях и брели рядом с крохотными мулами, шатающимися под своим грузом. У каждого с собой было только то, что он мог завернуть в свое одеяло... Какая-то женщина со сморщенным лицом ехала верхом, придерживая двоих малышей, один из которых жевал печенье. Мужчина в потрепанной военной форме устало брел сбоку от нее. Рядом с ними два быка тащили за собой крытый фургон, в котором сидели две женщины в черных платках и с черными шальями, закрывавшими лицо. Это мог быть и похоронный фургон. Этим еще повезло, потому что многие женщины шли своим ходом, при этом на их покрытых синяками ногах были только мягкие войлочные шлепанцы.

Ларисса после бомбежки...

18 апреля сержант **Лосон Юмен (Lawson Youman)** вел свою машину на юг. Проезжая через Ламию непосредственно перед авианалетом, он увидел сотни женщин и детей, стоявших вдоль обочин. Вскоре на город посыпались бомбы, и, как он вспоминал, могло

показаться, что тот подлетает в воздух. Он знал, что многие мирные жители при этом гибнут или получают увечья. При этом гражданское население сохраняло хорошее отношение к британским солдатам. Юмен позднее оторвался от своей части и оказался в отчаянной ситуации: «Какие-то греки пустили меня к себе в дом, накормили яйцами и постелили на полу, и я был счастлив тому, что у меня есть постель после такого дня и после того, как я едва уцелел. Я благодарю бога за то, что он оставил меня в целости и сохранности.»

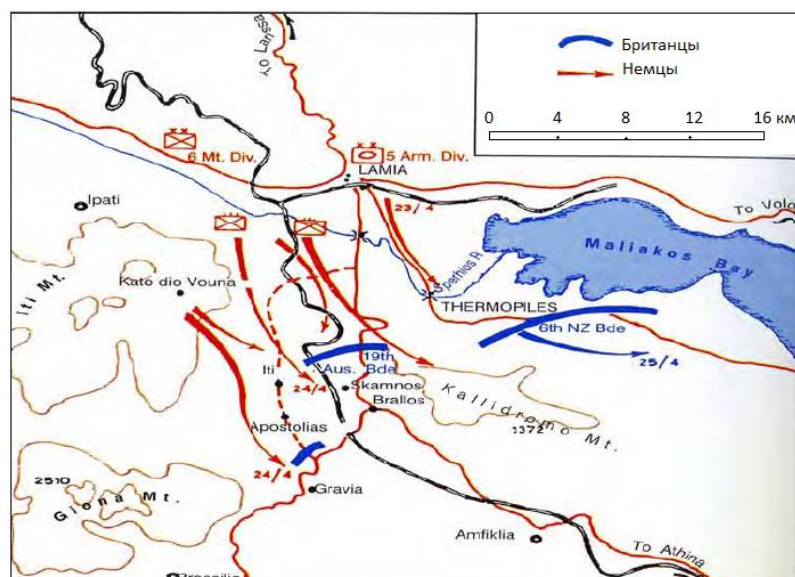
К концу дня 20 апреля 1941 года большинство британцев уже было к югу от перевала Браллос и за новой, *Фермопильской Линией* обороны. Отступление прошло не без потерь в людях и технике. В ходе авианалета 19 апреля австралийские батальоны 2/6 и 2/11 потеряли 17 человек убитыми и 35 ранеными. Теперь, однако, перед немцами была труднопроходимая дорога, изрытая воронками.

Эвакуация. 20-29 апреля 1941 года

Мы были едва ли не последними британцами, которых они [греки] видели, и немцы, возможно, уже наступали нам на пятки, однако толпы приветствующих нас и аплодирующих нам людей стояли вдоль обочин вплотную к нашим машинам. Они бросали нам цветы, бежали рядом и кричали: Возвращайтесь – вы должны снова прийти сюда – до свидания, удачи!

Подполковник **Р. П. Уоллер (R. P. Waller)**, 1-я Бронетанковая Бригада

Между 20 и 22 апреля австралийцы, британцы и новозеландцы окапывались на *Фермопильской Линии* и ждали немецкого наступления через равнинную местность со стороны Ламии. Новозеландцы обороняли знаменитый Фермопильский проход, где спартанцы когда-то сражались с персами. К 1941 году этот участок местности уже не представлял из себя узкий коридор, как в древности. За почти 2 500 лет местная река вынесла на побережье большое количество отложений и отодвинула берег моря на 8 км от гор. Австралийцы заняли позиции на левом фланге оборонительной линии в районе перевала Браллос и на окрестных вершинах. На тот момент старшие офицеры, такие как генерал Маккэй, считали, что бой придется вести именно в районе Фермопильского прохода. Бригадир Вэйси в ответ на вопрос одного из его людей, что будет дальше, сказал просто: «Здесь, черт возьми, вы находитесь и здесь, черт возьми, стойте до конца! И если какой-нибудь долбаный немец проскочит между вашей точкой и следующей за вами, разверните свой долбаный *Брен* и стреляйте ему в задницу.»

Схематическая карта боевых действий на участке Браллос-Фермопилы 23-24 апреля 1941 года

Однако несмотря на решимость людей сражаться Греция находилась на грани коллапса. На встрече генералов Уилсона и Папагоса, состоявшейся 15 апреля, греческий главнокомандующий предложил британцам эвакуироваться из Греции. Поспешно прибыв в Афины, Уилсон 17 апреля встретился с [королем Георгом II](#) и его советниками. Он столкнулся с растущим чувством безнадежности в верхних эшелонах власти этой страны по отношению к господствующим среди населения настроениям и положению, в котором оказались греческие армии на северо-западе страны, которые теперь приходилось снабжать по протяженной и подверженной атакам с воздуха дорогам, идущим вдоль западного побережья. Позднее Уилсон писал, что «пораженческие настроения распространялись все шире.» В тот вечер премьер-министр Греции, [Александр Коризис](#) (Alexander Korizis), удалился в свой офис и застрелился.

19 апреля в Грецию из Египта прибыл [генерал Уэйвелл](#) (Archibald Wavell), командующий вооруженными силами союзников на Ближнем Востоке, после чего в королевском дворце в Афинах состоялось совещание, на котором обсуждалось будущее Греции и британских экспедиционных сил. Генерал Уилсон был в пользу решительных оборонительных действий Фермопил. Греческое правительство в то время, все меньше хотело продлевать страдания своего народа перед лицом постоянно растущего натиска германских сил вторжения. Говорилось о том, что, если война продлится еще месяц, греческая армия и гражданское население понесут невосполнимые потери. Было принято решение эвакуировать британские силы, а греческие войска на северо-западе будут сражаться еще столько, насколько у них хватит сил, и что «война будет продолжаться на островах всеми доступными средствами... , поскольку Греция связана с Британией неразрывными узами, и она полна решимости сражаться до конца бок о бок с Британской империей.»

Эвакуация экспедиционных сил из Греции была сложным процессом. Прежде всего, в этот период времени постоянно шли арьергардные бои, в ходе которых силы прикрытия удерживали наступающих немцев, давая своим частям отходить в организованном порядке. Во-вторых, во время отступления к побережью имели место многочисленные драматические инциденты. В-третьих, сама погрузка на корабли и суда и последующие морские переходы были сопряжены со значительными опасностями.

Командующий британским Средиземноморским флотом, [адмирал Каннингем](#) (Andrew Cunningham), уже давно ждал эвакуацию и начал обдумывать ее тогда, когда было принято решение об отправке экспедиционных сил в Грецию. Между 24 и 29 апреля Средиземноморский флот и различные торговые суда вывезли 50 732 человека из приморских городов Рафина/Rafina, Луца/Loutsa и Порто Рафти/Porto Rafti, расположенных к востоку от Афин, Мегара/Megara (к западу от Афин) и с пляжей в районе Нафплиона/Nafplion, Монемвассии/Monemvassia и Каламаты полуострова Пелопоннес.

В ночь с 24 на 25 апреля эвакуация началась с вывоза более 12 000 британцев и новозеландцев из Порто Рафти и Нафплиона. Между 21 и 22 апреля арьергарды, сражавшиеся на перевале Браллос и *Фермопильской Линии* отразили атаку немцев со стороны Ламии. Вспоминает рядовой **Роналд Карри (Ronald Currie**, на фото слева), Батальон 2/7:

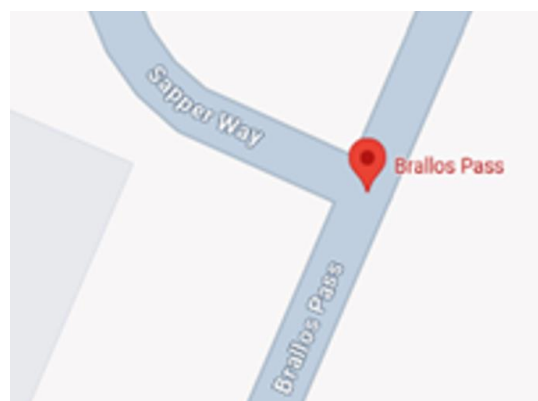

Они [немцы] использовали Штуки, и было это преимущественно перед атакой. Где бы не имел место жесткий рейд Штук, ты уже знал: скоро будет атака... По мне так в то время немец был лучшим солдатом в мире, и он был вооружен лучше всех. Его артиллерия ... я помню одну ночь на перевале Браллос, где мы держали оборону и были на вершине горы. Грунт вокруг был только скальный, и окопаться было невозможно, можно было только спрятаться за какой-нибудь глыбой. Это было

наихудшим из того, что я когда-либо испытывал. Было слышно, как эти долбанные болванки [бомбы, снаряды] подлетали, как они свистели и как подрывались на этих чертовых голых камнях. Обломки летели во все стороны ... просто чудо, что никого из нас не зацепило.

В продолжавшихся четыре дня боях приняли участие две пушки Полка Полевой Артиллерии 2/2. Они были размещены на пологом участке обращенного на север склона и прикрывали ключевой мост через реку Сперхиос/Sperkhios, дренирующую равнину между Ламией и Браллосом. В 18.00 21 апреля колонна немецких грузовиков появилась со стороны Ламии и стала приближаться к мосту. Австралийские артиллеристы открыли огонь и нанесли противнику ощутимые потери, вынудив его отступить обратно в Ламию. В ночь с 21 на 22 апреля с позиций австралийцев можно было разглядеть свет фар сотен немецких автомашин, спускающихся с гор в сторону Ламии, и утром 22-го артиллерия противника открыла огонь по обороняющимся. Весь день продолжалась артиллерийская дуэль, пока немецкие машины пересекали равнину. К 13.00 одна из пушек была выведена из строя. В это время лейтенант **Джон Эндерсон (John Anderson)**, командовавший артиллеристами, заметил, что вражеские пехотинцы выпрыгивают из грузовиков у подножия склона: противник нашел еще один путь на юг к перевалу Браллос, находившийся вне поля зрения австралийцев. Эндерсон и его люди подняли станины своей единственной пушки на край окопа и опустили ствол достаточно низко для того, чтобы иметь возможность вести огонь по немцам, находившимся под ними. В ходе перестрелок с немцами погибли шестеро артиллеристов и трое были тяжело ранены. Они продержались почти сутки. Историк Полка 2/2 писал:

*Действия [артиллеристов], вне всякого сомнения, дали возможность Корпусу Anzac оперативно отступить. В адрес погибших артиллеристов можно повторить, перефразировав, слова **царя Леонида**: «Прохожий, иди и скажи жителям Мельбурна, что мы, лежащие здесь, пали с честью.»*

В больших австралийских городах можно найти улицу под названием *Brallos*. На скриншоте справа – фрагмент карты Перта, столицы Западной Австралии, с проездом под этим названием.

Между 24-29 апреля экспедиционные силы постепенно перебрасывались на грузовиках к морю. Днем машины стояли, замаскированные камуфляжными сетями, в то время как люди укрывались в оливковых рощах. О том, каким был путь к морю, писала в своем письме другу сестра Сильвия Дюк (**Sylvia Duke**, на фото слева), служившая в Австралийском Общем Госпитале/Australian General Hospital 2/6:

Потом был кошмарный переезд через горы, сквозь черноту ночей с выключенными фарами... Парням приходилось расчищать дорогу от препятствий снова и снова, чтобы мы могли проехать. Мы объезжали на безумной скорости воронки от бомб на дорогах, круто скатывающихся к морю. По обе стороны были брошенные грузовики – это вызывало жуткое чувство повсеместного опустошения, и желанный свет дня не приносил никакого успокоения. Мы завтракали на обочинах консервированной говяжьей тушенкой и сухими галетами без вилок или ложек, а так, пальцами. Если в воздухе показывались вражеские самолеты, конвой останавливался, мы бросали грузовики и разбегались по засеянным ячменем полям в поисках укрытия, утыкаясь лицом в Мать-Землю, обнимая ее и

желая того, чтобы наши каски были побольше размером. Мы были в поле, там было рядом маленькое кладбище, и мы провели между надгробными камнями целый день. Софи, это был и вправду ужасный день, а впереди была ночь на то, чтобы закончить это кошмарное путешествие...

Об эвакуации из Нафплиона **Лосон Юмен** сделал следующую запись в своем дневнике:

Пройдя две мили, мы вышли на пляж – там была баржа, которая должна была перебросить нас на корабль, но опять наши надежды едва не улетучились. Баржа сидела на грунте у пляжа, и ее не могли сдвинуть с места... Около 03.30 (28 апреля) она снова была на плаву, и мы побрели к ней по пояс в воде. Когда она заполнилась людьми, мы отошли от берега в направлении корабля. Мы пересели на него – это был наш, австралийский крейсер Perth, и как нас встречали моряки! Каждому из нас дали по кружке горячего какао и галеты. Было видно, как менялись лица людей, когда они ступали на палубу, я чуть было не зарыдал от радости... думаю, моряки были столь же рады видеть нас, что и мы видеть их... Потом мы увидели Крит ... и направились в залив Суда/Suda, где пересели на небольшой эсминце. Когда он отошел от борта крейсера, мы все запели «Потому что они – веселые и хорошие парни/For they are jolly good fellows», на всю гавань прогремело наше трехкратное «ура» в их честь...

В ходе эвакуации возникали непростые проблемы. Вспоминает подполковник **Элекс Шеппард**, руководивший эвакуацией с пляжа D в Порто Рафти:

Толпы греческих солдат умоляли нас и шли на штурм, чтобы им тоже разрешили попасть на корабли, но для них просто не было места. В любом случае, был и риск, что среди них могут быть вражеские агенты. С момента прохождения через Афины нашим частям было необходимо оставаться начеку в связи с деятельностью пятой колонны. Военных полицейских для конвоя в ночь с 27 на 28 апреля не было, и пришлось полагаться на специальные дорожные знаки, указывающие на объезды и повороты. Стало известно, что между Афинами и побережьем практически каждый знак был повернут в неверном направлении. В других случаях самые настоящие греческие солдаты получили от своих офицеров приказы показывать нам неверные направления. Один греческий офицер стал рассказывать нам, что у него под началом 200 человек и что он хочет эвакуироваться с ними. При обыске у него нашли три пистолета и припрятанную огромную сумму денег, поэтому его тут же отправили на допрос. 29 апреля гражданский грек подошел к нам с просьбой сесть на каик вместе с грузившимися на него солдатами. Его также обыскали и обнаружили на нем большое количество аммонала... После этого мы его не видели. С ним приключился «несчастный случай» ...

Но и после выхода в море людей подстерегала опасность: в дневное время корабли и суда оказались под атаками пикирующих бомбардировщиков. Люди отбивались от них из всех видов оружия, оказывавшихся под рукой, но иногда это не помогало. В 14.40 27 апреля две бомбы взорвались в воде по правому борту от голландского транспорта Costa Rica с 2 600 солдатами и офицерами, преимущественно австралийцами, на борту. К 16.10 судно ушло под воду, но моряки Королевского флота успели поднять на борт всех, кто оказался в воде.

В своем рапорте о том, как погибла Costa Rica, подполковник **Тео Уокер (Theo Walker, 1900-1971)**, командир Батальона 2/7, написал о том, как два британских эсминца - Defender и Hereward заняли позиции рядом с тонущим судном и приступили к спасению людей:

На этой стадии ... всех людей не могли разместить на палубах, и пришлось использовать проходы и каюты. Многие солдаты оказались на нижней палубе, стоя там в полной темноте, однако их поведение было образцовым: люди стояли молча... По правому борту корабля качало на волнах так, что они поднимались и опускались на 8-12 футов, и морякам приходилось сбрасывать вниз веревки, а потом людям приходилось спрыгивать на палубу... Моряки так работали, что их трудно перехвалить...

Costa Rica кренится на правый борт после близкого разрыва авиабомб...

Ночью моряки перебрасывали воинские части на Крит. День 25 апреля – [День Анзаков](#) – не стал выходным для них. Вспоминает австралиец, старший матрос/able seaman **Пэтрик Бриджес (Patrick Bridges)**: «Отправились в залив Суда с другими кораблями, загруженными людьми. Немцы атаковали нас тяжелыми бомбами. Солдаты спали всюду и везде. Я не спал всю ночь. Встали у причала, чтобы выгрузить людей, снова прошли вдоль причала и отошли. Свалился и заснул как убитый.»

Вне всякого сомнения, австралийцы увезли с собой из Греции память о том, как греки встречали их и как провожали несмотря на то, что они потерпели поражение. После арьергардного боя, который отряд из состава Батальона 2/3 вел неподалеку от пляжей в районе Каламаты, солдаты проходили мимо дома, у двери которого стояла пожилая гречанка, с подносом, на котором был порезанный пирог и стаканы с *рециной* – местным вином. Вспоминает неизвестный австралийский солдат:

Она предлагала все это проходившим мимо солдатам, и это глубоко тронуло нас. мы не могли понять то, что она говорила нам, когда она со слезами на глазах предлагала нам свои дары, но было ясно, что она имела в виду, и мы все говорили что-то вроде: «Не беспокойтесь, мамаша, мы вернемся и все будет как надо.»

Эпилог

14 500 солдат и офицеров союзники эвакуировать не успели. 5 132 австралийца попали в плен. Некоторым из тех, кто остался на греческом берегу, удастся уйти в подполье и позднее присоединиться к партизанам. В ходе кампании погибли 320 австралийцев, 1 001 был ранен, 5 132 попали в плен.

Источники

Greece and Crete. Australians in World War II. 2011

Maria Hill. The Australians in Greece and Crete: A study of and Intimate Wartime Relationship. PhD in History, 2008.

https://www.awm.gov.au/articles/encyclopedia/greek_campaign

https://en.wikipedia.org/wiki/German_invasion_of_Greece

<https://historyguild.org/the-battle-of-greece-australias-textbook-rear-guard-action/>

<https://www.youtube.com/watch?v=0Enyj8D6Eqs&t=440s>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org